

На правах рукописи

ЛЗаф

ЗАХАРОВА Людмила Владимировна

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ
КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПОСЛЕ РАСПАДА МИРОВОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ**

Специальность 5.2.5. Мировая экономика

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
доктора экономических наук

Москва – 2025

Диссертация выполнена в Федеральном государственном автономном учреждении науки «Институт Китая и современной Азии Российской академии наук».

Официальные оппоненты: **АНДРИАНОВ Владимир Дмитриевич**, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и экономической географии стран Азии и Африки Института стран Азии и Африки Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»
ЖАРИКОВ Михаил Вячеславович, доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики и мировых финансов Федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
СУТЫРИН Сергей Феликсович, доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук

Защита состоится «___» _____ 2025 г. в 14 часов на заседании совета по защите кандидатских и докторских диссертаций 24.1.219.02 по специальности 5.2.5. Мировая экономика на базе Федерального государственного автономного учреждения науки «Институт Китая и современной Азии Российской академии наук» (ИКСА РАН) по адресу: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32, зал Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ИКСА РАН и на сайте ИКСА РАН (<https://www.iccaras.ru>).

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
к.э.н.

 Кранина Е.И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования. Значимость изучения экономики Корейской Народно-Демократической Республики (далее – КНДР, Северная Корея) обуславливается не экономическими факторами (по данным ООН, в 2022 г. по объему номинального ВВП страна заняла 132 место в мире¹), а ее международно-политическим статусом. Ракетно-ядерная проблема Корейского полуострова, в центре которой находится обладание Северной Кореей ядерным оружием и средствами его доставки, требует углубленного изучения этого государства. Вопросы экономического развития и системных реформ тесно связаны с политической устойчивостью КНДР, оценкам которой уже много лет посвящается значительное количество научных публикаций, особенно за рубежом. Для России, граничащей с республикой на Дальнем Востоке, дальнейшее развитие КНДР создает как угрозы (в случае войны или гуманитарной катастрофы), так и возможности (в случае развития экономического сотрудничества и расширения интеграционных процессов в регионе). В условиях закрытости страны в российском (и не только) информационном пространстве существует множество мифов о сути происходящих в КНДР экономических процессов, что повышает необходимость их объективного научного анализа и прогнозирования.

Северная Корея остается одной из немногих стран, продолжающих строить «социализм² своего типа». При этом в отличие от Китая и Вьетнама,

---

¹ United Nations. Basic Data Selection // База данных Статистического отдела ООН. URL: <https://unstats.un.org/unsd/snaama/Basic> (дата обращения: 23.08.2024).

² Под термином «социализм» в настоящее время понимаются разные по своим характеристикам модели: от социально-экономической системы советского типа, предполагающей тотальное обобществление средств производства и управление экономикой административно-командными методами, до социального государства всеобщего благосостояния с рыночной экономикой (шведская модель, например). В марксистском подходе социализм рассматривается как первая стадия так называемой коммунистической формации, предполагающей отмену частной собственности на средства производства. В представленном исследовании в силу специфики формирования северокорейской модели под «социализмом» понимается экономическая система, основанная на жестком государственном контроле над экономикой, директивном хозяйственном планировании и общественной собственности на средства производства. Распространение рыночных

официально вставших на путь рыночных реформ, КНДР продолжает искать свой путь модернизации экономики без радикальных системных преобразований. Триггером для трансформации экономической модели КНДР стало кардинальное изменение внешних условий существования, связанное с распадом биполярного миропорядка и включением бывших союзников и главных спонсоров в глобальную капиталистическую систему экономических отношений.

Социально-экономическая система КНДР в XXI веке существенно отличается от классической социалистической модели, какой ее описывал, например, венгерский экономист Я. Корнай³. В стране все еще официально запрещена частная собственность, но при этом де-факто сложилась гибридная экономика, в которой командно-административные и мобилизационные методы управления сосуществуют с рыночными механизмами регулирования поведения экономических агентов. Новации в экономической системе КНДР, санкционированные руководством после кризиса 1990-х гг., привлекли внимание экономистов, попытавшихся увидеть в них признаки перехода на рыночный путь, как это было в других постсоциалистических странах Восточной Азии. В то же время часть исследователей продолжила настаивать на том, что северокорейская система не способна оптимизироваться. В подобных условиях особую актуальность приобретает изучение происходящих в экономике страны изменений с точки зрения того, какие коррективы они вносят или могут вносить в будущем в модель экономического развития страны.

В более широком контексте «северокорейский кейс» может представлять интерес для анализа эволюции роли государства в социалистической экономике, выявления основных факторов рыночных преобразований в

механизмов координации в такой системе рассматривается как важный элемент ее трансформации.

³ Корнай Я. Социалистическая система. Политическая экономия коммунизма. Пер. с англ. М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2000. С. 388-391.

командно-административной системе и влияния подобных изменений на экономические отношения страны с иностранными государствами.

Парадокс положения КНДР в том, что исторически государство стремится к созданию экономики, развитие которой не зависит от внешних факторов, однако для достижения устойчивого экономического роста стране необходимо расширять внешние связи. Россия считается в Пхеньяне важным партнером, с которым в прошлом длительный период существовало плодотворное экономическое и научно-техническое сотрудничество. В условиях международных санкций и пандемии коронавируса двусторонние экономические связи радикально сократились. Тем не менее, с 2023 г. стали создаваться предпосылки для их расширения на долгосрочной основе. В 2024 г. между Россией и КНДР был подписан новый межгосударственный Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве, в котором зафиксировано стремление углублять и развивать взаимодействие в различных областях. Экономика занимает одно из ведущих мест в обозначенных в документе приоритетах. Процесс выстраивания стратегии экономического сотрудничества с КНДР требует научного обоснования, строящегося на объективном анализе происходящих в экономике страны изменений и их перспектив, что актуализирует тему настоящего исследования.

Степень научной разработанности. Современные исследования экономики КНДР основываются на широкой научной базе, заложенной в советский период. После образования на севере Корейского полуострова независимого государства изучение важнейших экономических и социальных проблем развития страны довольно быстро выделилось в самостоятельную область отечественного корееведения. Одним из главных объектов научного интереса советских ученых стали проблемы социалистического строительства в этой стране, которые рассматривались как с точки зрения практических задач углубления экономического сотрудничества СССР с КНДР, так и в контексте

теоретического обобщения опыта социалистического строительства в Азии⁴. Различным аспектам социально-экономического развития Северной Кореи были посвящены работы таких ведущих отечественных ученых как Ф.И. Шабшина, Г.Ф. Ким, В.Д. Тихомиров, М.Н. Пак, И.С. Казакевич, Л.Н. Каршинов, Г.В. Грязнов, В.В. Мартынов, Н.П. Семенова, М.Е. Тригубенко, Б.В. Сеницын, В.В. Михеев, В.И. Моисеев, Н.Е. Бажанова, И.И. Богдан, С.С. Суслина, П.С. Лешаков, Г.Д. Толорая, А.И. Мацегора, Г.Я. Левченко и других⁵.

В 1990-2010-е гг. особое внимание российских исследователей было привлечено к изучению кризиса социально-экономической системы КНДР и вытекавших из него новых явлений в экономике страны, а также к перспективам развития российско-северокорейских экономических отношений на новом этапе. Основным фундаментальным трудом в 1990-е гг. стала книга Н.Е. Бажановой «Внешнеэкономические связи КНДР. В поисках выхода из тупика» (1993). В 2000-2010-е гг. были опубликованы работы отечественных корееведов, посвященные отдельным тенденциям развития экономики КНДР и внешнеэкономических связей этой страны. Это в частности, статьи и главы в монографиях Ю.В. Ванина, Г.В. Грязнова, О.В. Кирьянова, И.А. Коргун, М.П. Куклы, А.Н. Ланькова, П.С. Лешакова, С.С. Суслиной, Г.Д. Толорай, М.Е. Тригубенко, А.И. Шарафетдиновой, Л.Н. Яковлевой и других.

Если в советский период были подготовлены и защищены десятки диссертаций по экономике КНДР, в России данная проблематика разрабатывалась фактически «по остаточному принципу». Основной фокус исследований оказался переключен на изучение Южной Кореи. В 2000-2010-е гг. в России было защищено всего несколько кандидатских диссертаций, прямо или косвенно связанных с экономикой КНДР⁶. В условиях сокращающегося

---

⁴ Корееведение в России: история и современность / Отв. ред. Ю.В. Ванин. М.: Первое Марта, 2004. С. 250.

⁵ Там же. С. 251-254.

⁶ В частности: Соль Чхун. Эволюция экономической политики КНДР в условиях межкорейского урегулирования: конец XX - начало XXI в.: диссертация кандидата экономических наук: 08.00.14; [Место защиты: Институт международных экономических и политических исследований РАН]. Москва, 2002. 140 с.

количества исследований остро стоит вопрос сохранения и развития данного направления отечественного корееведения, особенно учитывая актуализацию восточного вектора российской внешней политики в 2020-е гг.

Снижение научного интереса к экономике Северной Кореи в России резко контрастирует с ситуацией в Китае, Южной Корее, США и Японии, где на постоянной основе ведутся научные исследования эволюции социально-экономической системы КНДР, ее институциональных аспектов и конкретных направлений экономической политики руководства Северной Кореи. Чаще всего они направлены на поиск решения ядерной проблемы Корейского полуострова посредством использования экономического инструментария. В связи с интересом некоторых государств к «смене режима» в КНДР в западной академической среде особый упор делается на исследование роли рынка⁷ и экономических санкций⁸ в трансформации существующей политической системы страны. Южнокорейские ученые часто рассматривают экономику КНДР с точки зрения перспективы дальнейшего объединения Кореи и выявляют необходимые экономические и институциональные предпосылки для воссоединения страны⁹. На этом фоне в российской науке ощущается нехватка исследований современной экономики КНДР и ее перспектив, в том числе с целью выработки долгосрочной стратегии для развития взаимовыгодного сотрудничества России с этим восточноазиатским соседом.

Войцеховский Андрей Владимирович. Проблемы и перспективы развития внешнеэкономических связей России со странами Корейского полуострова: диссертация кандидата экономических наук: 08.00.14. Москва, 2003. 173 с.

Белоголов Андрей Леонидович. Российско-северокорейское экономическое сотрудничество: итоги, проблемы, перспективы: диссертация кандидата экономических наук: 08.00.14; [Место защиты: Ин-т междунар. эконом. и полит. исслед. РАН]. Москва, 2004. 185 с.

Кириянов Олег Владимирович. История развития политических и торгово-экономических связей между КНР и КНДР в 1992-2010 годы: диссертация кандидата исторических наук: 07.00.03; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. Москва, 2016. 296 с.

⁷ например, Smith H. North Korea: Markets and Military Rule. Cambridge University Press, 2015. 381 p.

⁸ например, Haggard S., Noland M. Hard Target: Sanctions, Inducements, and the Case of North Korea. Stanford, California: Stanford University Press, 2017. 321 p.

⁹ например, Kim Byung-Yeon. Unveiling the North Korean Economy: Collapse and Transition. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 329 p.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования – выявление основных направлений, результатов и перспектив трансформации экономической модели КНДР после распада мировой социалистической системы. Под экономической моделью в данном случае понимается совокупность взаимосвязанных характеристик хозяйственного механизма Северной Кореи, среди которых преобладающие формы собственности, доминирующие в хозяйственной практике механизмы координации, приоритеты государственной экономической политики, формы внешних связей и их роль в экономическом развитии страны.

Для достижения вышеуказанной цели ставятся следующие ключевые задачи:

- определить основные теоретико-методологические подходы к изучению трансформации социалистических экономик в Восточной Азии;

- установить возможности и ограничения для выявления изменений в современной экономике КНДР;

- выделить этапы и факторы формирования и эволюции экономической модели Северной Кореи;

- выявить ключевые характеристики экономической модели КНДР в 2010-е гг.;

- рассмотреть ключевые вызовы экономическому развитию Северной Кореи в начале XXI века и способы реагирования на них в рамках сложившейся экономической модели;

- определить перспективы трансформации экономической модели КНДР в XXI веке под влиянием внутренних и внешних факторов;

- выявить возможности для развития российско-северокорейского и международного сотрудничества с учетом специфики современной экономической модели КНДР.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является экономическая модель КНДР как комплекс ключевых принципов функционирования хозяйственного механизма страны и отличительных

характеристик экономической политики. Предмет исследования – состояние, изменения, особенности и варианты трансформации экономической модели КНДР после распада мировой социалистической системы. Хронологические рамки работы охватывают период с начала 1990-х гг. до начала 2020-х гг. При этом для понимания масштабов и факторов экономических изменений в КНДР во второй главе диссертации автор рассматривает историю формирования и развития северокорейской экономической модели в предшествующий период.

Научная новизна исследования. Диссертация представляет собой первую в российской экономической науке попытку фундаментального системного исследования современной экономической модели КНДР, претерпевшей существенную трансформацию после распада СССР и особенно в 2010-е гг. При подготовке комплексной характеристики указанной модели использовались современные разработки экономической теории, широкий круг северокорейских и иностранных источников, впервые введенных в научный оборот, исследования российских и зарубежных корееведов. Северокорейская модель экономического развития, с одной стороны, рассматривается в контексте опыта постсоциалистических трансформаций других стран Восточной Азии, а с другой – выделяются специфические, присущие именно ей черты.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- определены ограничения и возможности для исследования северокорейской экономики в условиях узости информационной базы и нехватки статистических данных из первоисточника;

- разработана комплексная методология изучения трансформационных процессов в экономике КНДР через анализ изменений в ключевых элементах северокорейской экономической модели, включающих в себя формы собственности, сочетание механизмов координации в хозяйственной практике, приоритеты государственной экономической политики, формы внешних связей и их роль в экономическом развитии страны;

- выявлены основные внутренние и внешние факторы, повлиявшие на формирование северокорейской экономической модели в ее первоначальном виде, а также ставшие решающими в процессе ее дальнейшей трансформации;
- определены основные направления изменений экономической модели КНДР после распада мировой социалистической системы;
- сконструирована графическая модель северокорейской экономики середины 2010-х гг., в которой выделены основные сферы, различающиеся по преобладающим механизмам координации экономических процессов; на ее основе с использованием имеющейся статистики подготовлена математическая модель, демонстрирующая потенциал дальнейшей трансформации экономики КНДР;
- выявлено общее и особенное в процессе рыночных изменений в командно-административной системе КНДР в сравнении с другими восточноазиатскими социалистическими странами;
- дана комплексная характеристика феномена милитаризации экономики КНДР как важного составного элемента ее экономической модели;
- представлен анализ фактора международных санкций и их последствий для северокорейской экономики, обоснован вывод о высокой адаптивности КНДР к режиму международных санкций;
- оценена самодостаточность северокорейской экономики по основным ресурсам в контексте изучения возможности обеспечения устойчивого развития с опорой на собственные силы;
- рассмотрены планы КНДР по продвижению своей модели хозяйствования и экономического суверенитета с точки зрения перспектив трансформации экономической модели страны;
- выделены перспективные сферы сотрудничества России и КНДР на современном этапе с учетом существующих внутренних и внешних ограничений;
- охарактеризовано влияние объективных и субъективных факторов на перспективы международного сотрудничества с участием КНДР;

- разработаны сценарии включения Северной Кореи в региональные экономические процессы в зависимости от вектора глобальных геополитических трансформаций.

Наиболее существенные результаты работы, отражающие ее научную новизну, сформулированы в следующих **выносимых на защиту положениях**:

1) В условиях узости информационной базы и нехватки статистических данных возможности использования эконометрических методов при исследовании экономики КНДР объективно ограничены. Специфика изучения северокорейского хозяйства на современном этапе связана с камуфлированием рыночных отношений, а также тесной зависимостью процесса экономических преобразований от внутривластной и внешнеполитической обстановки. В подобных условиях для оценки результатов и перспектив трансформации экономической модели КНДР требуется проведение комплексного анализа с использованием современных экономических теорий и методов востоковедческих исследований.

2) Анализ основных факторов формирования северокорейской экономической модели показал, что после Второй мировой войны на севере Корейского полуострова сложилось специфическое сочетание внутренних и внешних условий, способствовавших созданию там социалистического государства. При этом если на начальном этапе можно говорить об определяющей роли внешних факторов (среди них, прежде всего, роль СССР в освобождении Кореи, сотрудничество с социалистическими странами при создании независимой экономики, разделение Кореи на два государства и военно-политическое противостояние между ними), то уже в 1960-е гг. экономическая модель стала приобретать специфический национальный колорит под возросшим влиянием динамики внутривластного развития (прежде всего, особенностей политической системы Северной Кореи и ее официальной идеологии *чучхе*¹⁰).

---

¹⁰ предполагает необходимость достижения самостоятельности в области экономики

3) Сложившаяся к середине 1960-х гг. модель социализма «корейского образца» сочетала в себе черты социалистической экономики советского типа (общественная собственность на средства производства, централизованное планирование, административно-командный механизм координации, коллективизированное сельское хозяйство, запрет частного предпринимательства и частной собственности, мобилизационные методы управления, импортозамещающая индустриализация с упором на развитие тяжелой промышленности) с местными объективно и субъективно обусловленными элементами (замена единоначалия директора на предприятии коллективным партийным руководством; милитаризация экономики; ограниченное участие в международном разделении труда и стремление к самообеспеченности при высокой значимости внешних связей для развития экономики).

4) Распад мировой социалистической системы и прекращение льготных форм сотрудничества стали важными факторами трансформации северокорейской экономической модели в 1990-е гг. Из-за прекращения притока ресурсов от социалистических стран и нехватки внутренних средств произошла вынужденная децентрализация управления экономикой и ослабление административно-командного механизма координации. Экономическим агентам пришлось функционировать более автономно, что привело к стихийному распространению рыночных отношений в экономике, прежде всего в сфере торговли и потребления. Из-за существовавшего запрета на частное предпринимательство бизнесу приходилось мимикрировать, используя государственные или коллективные предприятия для камуфляжа своей деятельности. Во внешнеэкономической деятельности руководству страны пришлось приспособливаться к новым рыночным условиям, были предприняты попытки привлечь иностранные инвестиции, в том числе с созданием специальных экономических зон. В КНДР стала создаваться гибридная институциональная среда, сочетавшая как нормы, свойственные

командно-административной системе, так и принципы, на которых функционирует рыночное хозяйство.

5) Анализ институциональных изменений в экономике КНДР показал, что в 2000-2010-е гг. сфера действия рыночных принципов постепенно расширялась, как за счет преднамеренных действий правительства, так и за счет вынужденного приспособления населения к менявшимся условиям. Рыночные механизмы координации, прежде всего в области ценообразования, стали получать все большее распространение. Усилился процесс децентрализации, в ходе которого сформировалась «двухколейная» система работы предприятий – по спускаемым сверху плановым заданиям и по заключаемым самостоятельно коммерческим договорам. При этом маркетизация в разной степени затронула рынки факторов производства и основных средств производства. В частности, рынок труда лишь частично перешел на рыночные принципы функционирования с сохранением официальных зарплат на минимальном уровне. Земля, недвижимость и производственные активы официально так и не стали объектами купли-продажи.

б) Можно констатировать, что в 2000-2010-е гг. в КНДР стали происходить процессы, в более ранние периоды свойственные реформировавшимся социалистическим государствам Восточной Азии: была проведена частичная либерализация цен, сократилась сфера централизованного планирования, расширилась рыночная деятельность предприятий и домохозяйств, начался процесс накопления капитала, открывались анклавные территории для иностранных инвесторов. Однако процесс перехода от прямого административного регулирования к рыночному не сопровождался приватизацией и оформлением прав собственности. КНДР отказалась не только от варианта акционирования госпредприятий, но даже не стала узаконивать мелкий частный бизнес, сформировавшийся с нуля в условиях кризиса государственной плановой экономики. Подобное отставание законодательного оформления уже произошедших изменений свидетельствовало о половинчатости проведенных в КНДР реформ.

7) В результате в экономической модели современной Северной Кореи существенно возросшая роль рыночных принципов в распределении ресурсов и обеспечении потребления сочетается с общественной собственностью на средства производства и мобилизационными методами управления. Роль государства как централизованного распределителя ресурсов дополнилась функцией по созданию благоприятной среды, поощряющей экономический рост и развитие, в том числе за счет рыночной хозяйственной деятельности. Правительство стало использовать меры косвенного бюрократического регулирования для поддержания стабильности цен на базовые потребительские товары и курс национальной валюты в рыночном секторе. Во внешнеэкономических контактах северным корейцам пришлось полностью перейти на рыночные принципы работы в соответствии с требованиями контрагентов.

8) Жесткие идеологические рамки и инерция социалистической системы не позволили обеспечить легализацию частного предпринимательства в 2000-2010-е гг., а попытки использовать иностранные инвестиции для модернизации хозяйства не привели к трансформационному эффекту для всей экономики из-за недостаточного притока капитала в силу внутренних и внешних причин. В итоге, системный переход в экономике КНДР оказался заморожен на ранней стадии с присущими ей неравномерностью распространения рыночных процессов в различных секторах, неформальными способами регулирования и различными гибридными структурами, камуфлирующими частный бизнес в условиях его нелегитимности. Экономика страны фактически находится в самом начале рыночной трансформации, которую государство сознательно тормозит по комплексу внутренних и внешних причин.

9) В 2010-е гг. в государственной экономической политике КНДР произошел качественный сдвиг – наметилась тенденция на увеличение капиталовложений в производство потребительских товаров и сферу услуг. Это способствовало увеличению доли третичного сектора в структуре ВВП, а также позволило повысить уровень жизни граждан, хотя и неравномерно по всей

стране. Наибольшего развития достиг столичный регион, в то время как условия жизни в сельской местности улучшились незначительно.

10) Внешний фактор сыграл важную роль в обеспечении экономического роста КНДР в 2000-2010-е гг. за счет масштабного увеличения объема внешней торговли и привлечения иностранных инвестиций, прежде всего, в развитие специальных экономических зон. На внешние связи оказались завязаны северокорейские предприятия производственных отраслей и сферы услуг, зависящие от зарубежных поставок сырья, материалов и оборудования, а также от иностранных рынков сбыта. КНДР со свойственной ей национальной спецификой попыталась взять на вооружение элементы «восточноазиатской модели», чтобы встроиться в международное разделение труда за счет своих конкурентных преимуществ. Внешнеэкономические транзакции, в свою очередь, способствовали дальнейшему распространению рыночных отношений в экономике, повышая степень ее открытости.

11) Для наглядного представления смешанного характера экономики КНДР с точки зрения преобладающих механизмов координации (по состоянию на середину 2010-х гг.) была разработана ее графическая модель, дополненная формализованным (математическим) вариантом на основе имеющейся в распоряжении автора статистики. На макроуровне в структуре современной экономики КНДР можно выделить три ключевые сферы в зависимости от преобладающего механизма управления (централизованное планирование или рыночные принципы) и основы для принятия решений хозяйственными субъектами (директивы государственных органов или частная инициатива, основанная на поиске материальной выгоды). К первой сфере относится военно-промышленный комплекс, управление которым сохраняется в руках государства и основано на командно-административных методах. Вторая сфера настоящей модели представлена гражданской экономикой, которая функционирует на основе сочетания централизованного планирования и рыночных принципов. В третью сферу входят специальные экономические зоны, функционирующие преимущественно на капиталистических принципах

с привлечением иностранных инвестиций. Представленная модель наглядно демонстрирует, что в самой структуре северокорейской экономики по состоянию на середину 2010-х гг. оказался заложен потенциал ее трансформации по пути расширения рыночного сектора, прежде всего, в сфере производства продукции широкого потребления, строительства и услуг, а также внешнеэкономического сотрудничества.

12) Милитаризация экономики, выражающаяся в значительном увеличении объема ресурсов, направленных на обеспечение обороноспособности страны и развитие военно-промышленного комплекса, является характерной чертой экономической модели КНДР. При этом на современном этапе наблюдается увеличение вклада армии в развитие гражданского сектора экономики с целью мобилизационного решения поставленных хозяйственных задач в различных областях – от строительства до промышленного и сельскохозяйственного производства.

13) К моменту ужесточения санкций Совета Безопасности ООН в отношении КНДР в 2016-2017 гг. руководству страны удалось добиться экономического роста и повышения уровня жизни населения за счет целого комплекса мер – от перераспределения материальных ресурсов в пользу гражданских секторов экономики и поддержания макроэкономической стабильности в рыночном секторе до стимулирования частной инициативы и поддержания высокого уровня внешних связей. В то же время перспективы роста были в значительной степени связаны с дальнейшей интеграцией КНДР в мировую экономику и продолжением курса на реформирование экономической системы. А поскольку первое существенно осложнилось из-за «удушающих» международных санкций, а второе было поставлено на паузу, в том числе из-за ухудшения внешней обстановки, экономические проблемы Северной Кореи стали обостряться. Резкое сокращение экспорта, ограниченная доступность импортных материалов и оборудования, изолированность от мировой финансовой системы и иностранного капитала стали вынуждать правительство мобилизовывать средства для выполнения государственного плана, сужая

возможности для самостоятельной производственной активности предприятий, тормозя дальнейшие экономические реформы.

14) КНДР продемонстрировала высокий уровень адаптивности к режиму международных санкций, оперативно находя в нем лазейки и используя их, а также переходя на незапрещенные виды внешнеэкономической деятельности с целью заработка иностранной валюты. В то же время международные санкции являются для руководства КНДР дополнительным аргументом в пользу необходимости повышения уровня самообеспеченности экономики, цементируя «чучхейский» элемент экономической модели. В 2020-е гг. в условиях слабости рыночного сектора и его неспособности внести существенный вклад в модернизацию экономики руководство страны избрало тактику реализации крупных национальных проектов преимущественно командно-административными методами для достижения планируемых результатов в различных секторах народного хозяйства.

15) Одним из самых серьезных вызовов на пути устойчивого экономического развития КНДР является сохраняющийся дефицит топливных ресурсов. Попытка решить эту проблему «с опорой на внутренние силы» пока не привела к значимым результатам. Это оказывает существенное негативное влияние на возможности развития промышленности и повышения уровня жизни в стране. Недостаток электроэнергии и топлива создает препятствия и для решения продовольственной проблемы страны, поскольку для сельского хозяйства КНДР необходим высокий уровень ирригации, химизации и механизации. В то же время целенаправленная политика руководства страны по повышению уровня самообеспеченности и ставка на научно-технические достижения принесли некоторые плоды. Локализация производства отдельных видов сырья и материалов, а также осуществляемый переход на отечественные ресурсы в базовых отраслях (прежде всего, металлургии и химической промышленности) позволяют экономике КНДР продолжать функционировать даже в условиях, близких к блокаде, что было продемонстрировано в период закрытия границ страны из-за пандемии коронавируса в 2020-2022 гг.,

минимизировавшего внешние контакты республики. Устойчивого и сбалансированного экономического роста в подобных условиях, однако, достичь не удастся, что свидетельствует о недостаточном уровне самообеспеченности экономики и ограниченности внутренних ресурсов.

16) В 2020-х гг. руководство КНДР не отказывается от продвижения своей модели хозяйствования и обеспечения экономического суверенитета. В условиях уже достигнутого высокого уровня развития ВПК ставятся цели по увеличению государственных капиталовложений в развитие гражданской экономики и социальной сферы по всей стране. Проводится государственная политика, предполагающая модернизацию наиболее отстающих секторов, непосредственно влияющих на уровень жизни населения. В условиях санкционной изоляции основные ресурсы для этого черпаются внутри государства. Помимо максимального задействования отечественных трудовых и природных ресурсов, ставится задача интенсификации научно-технологических разработок для повышения производительности всех отраслей хозяйства. Учитывая волнообразный характер рыночных преобразований в КНДР, после текущего периода «закручивания гаек» в отношении рыночных элементов можно ожидать возвращения руководства страны к поощрению хозяйственной инициативы снизу. Как показывает практика государственных мероприятий начала 2000-х и 2010-х гг., после корректировки «антисоциалистических перегибов» административными методами наступает этап предоставления большей самостоятельности хозяйственным единицам с целью оживления экономики, осуществляется законодательное закрепление происходящих изменений. При этом государство все еще находится в поиске идеальной модели сочетания планового механизма с рыночными принципами работы, однако иного вектора для долгосрочного повышения эффективности экономики не просматривается.

17) В лице России КНДР имеет перспективного экономического партнера – и как поставщика необходимых товаров и технологий, и как потенциальный рынок сбыта своей продукции. КНДР заинтересована в наращивании

взаимовыгодной торговли, сотрудничестве в сферах туризма, энергетики, транспорта и других областях. Расширение экономических связей с Россией дает Северной Корее шанс уйти от односторонней зависимости от Китая, что является важной для КНДР задачей на пути развития самостоятельной экономики. Для России КНДР может представлять интерес как перспективное направление диверсификации экономических связей в Восточной Азии. При этом важным аспектом развития экономических отношений должно быть их выстраивание на рыночных принципах. Учитывая специфику северокорейской экономической системы, на государственном уровне важно выработать совместную концепцию развития экономических отношений двух стран, а также конкретный план ее реализации по этапам. Важную роль могут играть региональные власти и местные инициативы, способные внести вклад в экономическое развитие приграничных районов. Для обеспечения включения российского бизнеса в процесс налаживания экономических связей с КНДР представляется целесообразным активизировать деятельность Делового совета, созданного при Торгово-промышленной палате России в 2015 г., а также обеспечить создание его представительства в КНДР для содействия российским компаниям на месте. Со стороны государственных органов и профильных научных учреждений РФ потребуется оказание информационно-консалтинговых услуг российскому бизнесу, не знающему специфики работы с северокорейскими партнерами.

Научно-практическая значимость работы. Диссертация представляет собой попытку закрыть намечающийся в российском корееведении пробел в исследованиях современной экономики КНДР. В работе обобщены результаты экономического развития Северной Кореи за тридцатилетний период, охарактеризовавшийся серьезной перестройкой экономической модели страны. Диссертант в компаративном ключе, но с учетом северокорейской специфики обозначила ключевые параметры распространения рыночных механизмов в экономике КНДР, выделив факторы, способствующие и препятствующие дальнейшему продвижению страны по пути рыночной трансформации.

Подобная комплексная характеристика эволюции «социализма корейского образца» в глобальных рыночных условиях способствует приращению научных знаний о траекториях развития социалистических государств в современном мире. С практической точки зрения, сделанные диссертантом выводы могут быть использованы российскими государственными органами при разработке стратегических направлений сотрудничества с КНДР и выработке практической политики. Кроме того, в условиях расширения двустороннего взаимодействия данные о специфике функционирования экономики КНДР могут быть востребованы представителями российского бизнеса, рассматривающими возможности установления и развития контактов с Северной Кореей. Полученные результаты исследования могут найти свое применение в учебном процессе в ВУЗах в рамках страноведческих и регионоведческих курсов по Корее и Восточной Азии, а также в процессе сравнительного изучения экономических систем.

Методология и методы исследования. В методологии исследования широкое применение нашел системный подход, в соответствии с которым экономическая модель КНДР рассматривается как совокупность взаимосвязанных элементов, исследуются их изменения в динамике, внутренние и внешние связи.

Распространение рыночных принципов в административно-командной системе КНДР рассматривается диссертантом с позиций концепции смешанно-переходной экономики. Применяется эклектичная методология, базирующаяся на использовании идей Я. Корнаи о тенденциях реформирования социалистической экономики¹¹, теоретических положений неоклассической школы для анализа признаков и прогресса на пути системного перехода, а также концептуальных подходов исторического институционализма. Кроме того, особое значение при описании северокорейской экономической модели приобретает политэкономический анализ, позволяющий охарактеризовать взаимовлияние политической и экономической систем.

---

¹¹ Корнаи Я. Социалистическая система... С. 411-490.

В ходе исследования использовались общенаучные методы познания: анализ и синтез, дедукция и индукция, сравнение и классификация. В условиях нехватки первичных данных по северокорейской экономике возможности использования статистических и эконометрических методов существенно ограничены. В связи с этим в ходе исследования широкое применение нашли методы контент-анализа официальных документов, законодательных актов, выступлений высокопоставленных лиц и других северокорейских материалов, позволяющие зафиксировать происходящие в стране изменения. С целью наглядного представления исследовательских результатов был применен метод моделирования. Для учета влияния внутренних и внешних факторов на перспективы участия КНДР в региональных экономических процессах был использован метод сценарного прогнозирования.

Теоретическая основа исследования. Фундаментом диссертационной работы являлись исследования отечественных корееведов и востоковедов, посвященные анализу становления и развития экономики КНДР в советский и постсоветский периоды. Для понимания основ формирования северокорейского хозяйственного комплекса страны важным стало изучение монографий Г.В. Грязнова, Г.Д. Толораи, Ф.И. Шабшиной, трудов Н.П. Семеновой, докторской диссертации В.В. Михеева и коллективных фундаментальных трудов по КНДР, подготовленных советскими корееведами¹².

Были использованы подходы к анализу современной экономической модели КНДР, изложенные в отдельных главах коллективных монографий «Неспокойное соседство: проблемы Корейского полуострова и вызовы для России»¹³ и «Постсоциалистический мир: итоги трансформации»¹⁴. Кроме того,

---

¹² Особенно полезным было изучение коллективной монографии - Корейская Народно-Демократическая Республика. / Отв. ред. М.Е. Тригубенко. М.: Наука, 1985. 272 с.

¹³ Неспокойное соседство: проблемы Корейского полуострова и вызовы для России: коллективная монография / [А.В. Торкунов и др.]; под ред. Г.Д. Толорая. М.: МГИМО-Университет, 2015. 344 с.

¹⁴ Постсоциалистический мир: итоги трансформации / под общ. ред. С.П. Глинкиной: в 3 т. СПб.: Алетейя, 2018. Т.3. Азиатские модели реформирования. Возможности и вызовы для России / отв. ред. Г.Д. Толорая. 184 с.

при изучении концепций системного перехода социалистических экономик в Восточной Азии были использованы труды российских ученых-специалистов по Китаю и Вьетнаму (Е.Ф. Авдокушина, В.В. Карлусова, В.М. Мазырина, А.В. Островского, Э.П. Пивоваровой, В.Я. Портякова и других).

Информационная база исследования. В ходе исследования диссертант использовала следующие основные группы источников:

- официальные северокорейские материалы и документы партийных съездов и пленумов, сессий Верховного народного собрания КНДР, выступления руководителей партии и правительства;

- северокорейские публикации по экономической тематике, статьи в научных журналах, периодических изданиях и сообщения в СМИ;

- статистические данные международных организаций (Статистического отдела ООН, ФАО, ВПП и других);

- оценочные статистические показатели по КНДР, подготовленные южнокорейскими организациями (Банк Кореи, KOTRA, KOSIS);

- научные работы российских, западных и южнокорейских ученых по экономике КНДР;

- эмпирический материал, собранный автором в ходе научной командировки в Пхеньян (май-июнь 2017 г.);

- специализированные публикации в глобальной сети Интернет.

В условиях недостатка и неполноты северокорейской статистики, а также снижения научного интереса к КНДР в России были использованы материалы зарубежных исследователей по рассматриваемой проблематике. Фундаментальные и аналитические труды западных и южнокорейских ученых (Х. Смит, Р. Франка, С. Хаггарда, М. Нолада, У. Брауна, Ян Мун Су, Ким Бен Ена, Ли Сук и др.), долгие годы занимающихся изучением экономики КНДР, позволили уточнить оценки и выводы представленной работы.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Диссертация была подготовлена и обсуждена на расширенном заседании

Центра корейских исследований Института Китая и современной Азии РАН и рекомендована к защите. Часть основных результатов представленного исследования была получена автором в 2017-2019 гг. в ходе работы над грантовым проектом Российского научного фонда (РНФ) № 17-78-10126 «Трансформация социально-экономической системы КНДР как фактор мирного урегулирования ядерного кризиса на Корейском полуострове». Под руководством диссертанта в 2020-2022 гг. был реализован проект Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) № 20-014-00020 «КНДР «эпохи Ким Чен Ына» в меняющемся региональном порядке в Азии и российские национальные интересы», по итогам которого была опубликована монография (в соавторстве с К.В. Асмоловым)¹⁵.

Апробация результатов исследования осуществлялась в докладах на международных и всероссийских конференциях и семинарах, в том числе ежегодных научных конференциях корееведов России и стран СНГ (г. Москва, 2012-2015 гг., 2017-2019 гг., 2021 г.), ежегодных конференциях ИДВ РАН-Центр АТР Ханьянского университета (г. Москва/г. Сеул, 2013-2015 гг., 2017 г., 2019 г., 2021-2022 гг.), ежегодных международных научных конференциях молодых востоковедов (г. Москва, 2013-2021 гг.), VIII, X и XV Конвентах РАМИ (г. Москва, 2014 г., 2016 г., 2023 г.), международном научном симпозиуме «Международные санкции и экономические отношения с Северной Кореей» (г. Вашингтон, 2016 г.), международной научно-практической конференции «Россия и Корея: взгляд из Сибири» (г. Иркутск, 2020 г.), III ежегодной международной научной конференции «Трехстороннее сотрудничество России, Южной и Северной Кореи» (г. Санкт-Петербург, 2020 г.), международной научно-практической конференции «Россия и Корея в современном информационном пространстве» (г. Иркутск, 2022 г.), международном семинаре по развитию сотрудничества для реализации Целей устойчивого развития в Северо-Восточной Азии (г. Улан-Батор, 2022 г.),

---

¹⁵ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея: первое десятилетие эпохи Ким Чен Ына (2012—2021). М.: ИКСА РАН, 2022. 440 с.

международной научно-практической конференции «Проблемы и возможности развития экономических связей России с дружественными странами» (г. Москва, 2024 г.), международной научной конференции «Корея в условиях глобальной трансформации: социально-политические и культурологические аспекты» (г. Москва, 2024 г.).

Полученные диссертантом научные результаты, готовые к практическому применению, нашли свое отражение в аналитических записках, направлявшихся Институтом Китая и современной Азии РАН (Институтом Дальнего Востока РАН) в адрес органов государственной власти России.

Положения диссертационного исследования нашли применение в учебном процессе при подготовке курсов по экономике государств Корейского полуострова, которые читаются на факультетах международных отношений и международных экономических отношений в МГИМО МИД России, а также при подготовке учебного пособия «Экономика государств Корейского полуострова» (в соавторстве с И.А. Коргун)¹⁶.

По теме диссертации опубликовано 56 научных работ общим объемом около 66 п.л., в том числе 1 индивидуальная монография, 2 коллективных монографии, 18 статей в ведущих рецензируемых научных журналах из перечня ВАК при Минобрнауки России, 11 статей в изданиях, входящих в международные системы цитирования Web of Science и/или Scopus.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности. Область исследования соответствует п. 20 (Экономика зарубежных стран и регионов (экономическое страноведение и регионоведение). Сравнительные исследования национальных экономик в системе мирохозяйственных связей) и п. 26 (Участие Российской Федерации в системе международных экономических связей. Внешнеэкономическая деятельность российских экономических субъектов. Внешнеэкономическая политика Российской Федерации) паспорта специальности ВАК 5.2.5 «Мировая экономика».

---

¹⁶ Захарова Л.В., Коргун И.А. Экономика государств Корейского полуострова: учебное пособие. М.: МГИМО-Университет, 2022. 300, [1] с.

Структура диссертации. Работа имеет структуру, обусловленную поставленными целью и задачами. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка источников и литературы, списка иллюстративного материала и приложения. Текст диссертации изложен на 338 страницах, включает 23 таблицы, 6 диаграмм и 3 рисунка. Библиографический список содержит 264 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, формулируются цель и задачи исследования, описываются теоретико-методологическая основа и информационная база исследования, характеризуются научная новизна и практическая значимость полученных результатов и выводов.

В первой главе «Теоретико-методологические подходы к исследованию экономической трансформации КНДР» исследуются основные концепции анализа рыночных преобразований в экономиках восточноазиатских стран, а также выделяются особенности изучения северокорейской экономики на современном этапе.

Отмечается, что в отечественной науке исследования экономической трансформации социалистических государств Восточной Азии (среди которых рассматриваются, прежде всего, Китай и Вьетнам) основываются на сочетании стадийно-формационного и цивилизационного подходов. Российские ученые детально изучили опыт постепенного перехода от командно-административной к рыночной экономике в КНР и СРВ, выделяя его ключевые характеристики в таких областях, как идеологические и теоретические обоснования реформ, целевые установки, основные направления государственной политики и их результаты в сфере изменения механизмов координации, отношений собственности и внешнеэкономических связей. Глубоко проанализированы были национально-специфические факторы и черты, определившие акцент на

тех или иных экономических задачах на разных этапах преобразований. Автор обобщает основные выводы российских ученых о трансформационных моделях Китая и Вьетнама с целью использования их для анализа опыта развития КНДР после распада мировой социалистической системы.

Диссертант выделяет специфические обстоятельства, влияющие на возможности и методы изучения современной северокорейской экономики. Во-первых, КНДР с 1960-х гг. не публикует подробную экономическую статистику, что существенно осложняет исследования динамики большинства макроэкономических показателей страны, а также вынуждает ученых использовать имеющиеся оценочные данные из внешних источников. Во-вторых, возможности для проведения полевых исследований в КНДР ограничены в силу общей закрытости страны. Большая часть законов, касающихся экономики, не доступна для ознакомления. Исключением является то, что касается официального политического курса и условий для привлечения иностранных инвестиций. Кроме того, северные корейцы не используют слово «реформа» при описании тех или иных нововведений в методах управления экономикой (обычно используется термин «государственные мероприятия/меры»). В результате важным источником эмпирических данных о северокорейской экономике являются люди, имеющие доступ в КНДР, а также материалы, получаемые по неофициальным каналам. В-третьих, закрытость страны порождает большое количество распространенных о ней мифов и преувеличений. В связи с этим при поиске и обработке получаемых из открытых каналов данных о КНДР необходимо отсекаать ангажированные и политизированные источники и материалы. В-четвертых, на современном этапе в Северной Корее фактически сложилась гибридная экономика, часть которой функционирует в рамках директивно-плановой системы, а часть работает на основе рыночных отношений. В подобных условиях перед исследователями все чаще встает вопрос о значении и роли каждой из этих сфер в экономическом развитии страны и перспективах трансформации всей экономической системы КНДР. В-пятых, как показывает исторический опыт, изменение внешней

обстановки может оказывать существенное влияние на функционирование хозяйственного комплекса Северной Кореи, частично определяя направление его эволюции. Это требует тщательного исследования внешних факторов, имеющих большое значение для развития КНДР. Таким образом, показано, что специфика исследования современной экономики страны обусловлена, с одной стороны, проблематичностью с доступом к информации об экономическом развитии Северной Кореи, а с другой стороны, сложностями определения типа ее экономической системы.

Автор классифицирует основные источники информации об экономике КНДР, выделяя их применимость для тех или иных целей научного анализа. Рассматриваются официальные северокорейские источники, данные международных организаций (среди них – ООН, ее подразделения и специализированные учреждения, такие как ЮНКТАД, ФАО и т.д.) и оценки различных государственных структур Республики Корея (таких как Банк Кореи, КОТРА и др.) с учетом их основного содержания и методологии получения информации. На этой основе очерчены существующие возможности и ограничения для выявления экономических изменений в КНДР.

Во второй главе «Экономическая модель КНДР: этапы развития и факторы трансформации, ключевые черты в 2010-е гг.» исследуются основные факторы формирования и изменения северокорейской модели экономического развития, выделяются основные этапы ее эволюции и результаты трансформации к середине 2010-х гг.

Диссертант рассматривает период становления экономики КНДР, чтобы с позиций ретроспективного системного анализа дать оценку тем изменениям, которые произошли в национальном хозяйстве страны после распада мировой социалистической системы. На переходном этапе (1945-1953 гг.) после освобождения Кореи на севере полуострова сформировалась смешанная структура экономики. Основные средства производства были национализированы, а земля передана крестьянам. Частная

предпринимательская деятельность была разрешена лишь в торговле, а также в мелкой и средней промышленности.

Корейская война 1950-53 гг. катализировала процесс социалистических преобразований. Этап экономического развития КНДР с середины 1950-х гг. до конца 1980-х гг. автор характеризует как период строительства социализма «корейского образца», происходившего, с одной стороны, с заимствованием ключевых элементов советского опыта, а с другой, адаптированного к специфическим северокорейским условиям и быстро приобретшего свой национальный колорит.

Внутренние политические факторы оказали важнейшее влияние на эволюцию экономической модели КНДР на данном этапе. В условиях послевоенной разрухи руководство страны приняло решение о необходимости дальнейшего обобществления всех средств производства и максимальной мобилизации внутренних ресурсов для скорейшего решения задач хозяйственного восстановления, обеспечения экономического роста и преодоления экономической отсталости. В результате оперативно проведенной коллективизации сельского хозяйства, а также кооперации предпринимателей, ремесленников и торговцев к концу 1950-х гг. главенствующей стала общенародная собственность на средства производства в двух формах – государственной и кооперативной. После уничтожения частнокапиталистического сектора в экономике КНДР и до 1990-х гг. возможности развития рыночных отношений строго ограничивались.

На данном этапе сформировался типичный для социалистической системы советского типа административно-командный механизм координации в экономике. Директивное планирование осуществлялось в рамках различных многолетних циклов. При этом в ходе реализации планов поощрялось их ускоренное выполнение, часто приводившее к дисбалансам в масштабах всей экономики и необходимости введения периода урегулирования. С начала 1960-х гг. система управления экономикой в КНДР стала отличаться от практики СССР. Тэанская система работы на предприятии упраздняла единоначалие

директора, вместо которого устанавливалось коллегиальное руководство со стороны партийного комитета. Директивное планирование в условиях расширения масштабов производства, отсутствие хозяйственной самостоятельности предприятий, преобладание морального стимулирования отрицательно сказывались на развитии производства, тормозили повышение производительности труда. Попытки повысить эффективность управления экономикой с использованием хозрасчета в 1970-е-1980-е гг. носили «косметический» характер и к существенным результатам не привели.

Автор рассматривает структурную политику руководства КНДР, выделяя ее основные результаты и проблемы. Приоритеты государства определялись задачами построения самостоятельной национальной экономики. КНДР использовала стратегию импортозамещающей индустриализации как основной инструмент догоняющего развития, обеспечившего высокие темпы роста ВВП и модернизацию экономики. При этом узость материально-технической базы обусловила ограниченность возможностей для страны в импортозамещении и ее маневрирование между различными вариантами эту проблему решить. Главным внутренним ресурсом КНДР в этот период был физический труд населения, активно использовавшийся путем проведения массовых кампаний. При этом дефицит источников накопления и критически важных для развития хозяйства сырья, товаров и технологий приходилось восполнять за счет внешних связей в различных формах.

В рекордно короткие сроки аграрная страна, пережившая тяжелую гражданскую войну, трансформировалась в среднеразвитое индустриальное государство с многоотраслевым хозяйственным комплексом. Однако сформировавшаяся экономическая модель не обеспечила выхода страны на траекторию устойчивого экономического роста, как в силу накапливавшихся структурных дисбалансов, так и неэффективной экономической политики. Упор на развитие тяжелой промышленности при недостаточном развитии других отраслей в дальнейшем привел к серьезным проблемам в обеспечении экономики энергоресурсами, а населения – товарами первой необходимости.

Диссертант показывает, что важным элементом модели социализма «корейского образца» были внешнеэкономические связи, несмотря на желание руководства страны развивать экономику «с опорой на собственные силы». Особой важностью обладало торговое и научно-техническое сотрудничество. Отмечается значимая роль СССР и других соцстран в послевоенном восстановлении и осуществлении индустриализации в Северной Корее.

Проанализированы попытки республики расширить торговые и инвестиционные связи с капиталистическими странами в 1970-е-1980-е гг. Насущной задачей КНДР в 1980-е гг. стал переход на интенсивный путь развития. Для этого была поставлена цель модернизации производства, расширенного участия в процессах научно-технической революции, в том числе за счет углубления международного сотрудничества. При этом к концу 1980-х гг. структура и механизм осуществления внешнеэкономических связей КНДР оказались недостаточно устойчивыми перед лицом глобальных геополитических перемен.

Этап развития экономики КНДР в 1990-е гг. автор характеризует как период системного кризиса. Анализируются его внешние и внутренние причины. Среди первых главной стало разрушение социалистического рынка и прекращение выгодных для КНДР форм сотрудничества, включая механизм клиринговых расчетов во взаимной торговле. Существенное сокращение товарооборота привело к резкому сокращению валового продукта. В эпоху новых тенденций мирового развития – глобализации и перехода к рынку почти всех экономических игроков – неэффективность командно-административной системы КНДР проявилась особенно явно. Среди внутренних причин кризиса выделяются высокий уровень бюрократизации, экономически необоснованное завышение плановых показателей и системные просчеты в планировании, отвлечение значительных ресурсов на непроизводительные цели в условиях нехватки инвестиций в экономике. Падение промышленного и сельскохозяйственного производства во второй половине 1990-х гг. привело к неспособности государственной системы снабжения обеспечить население

минимально необходимыми продуктами питания. Экономический кризис усугубился из-за постигших страну во второй половине 1990-х гг. природных катаклизмов. В результате северные корейцы были вынуждены проявлять частную инициативу, начать обмениваться, торговать, заниматься контрабандой из Китая для обеспечения собственного выживания и пропитания.

Диссертант описывает основные изменения, произошедшие в механизме координации и управления экономикой КНДР. Система государственного планирования стала более гибкой, повысилась роль местной инициативы в обеспечении сырьем, электроэнергией и продовольствием. В городах появились рынки, где развивалась частная розничная торговля, коммерческие предприятия и частное кредитование. Кризис 1990-х гг. стал поворотным моментом для социально-экономической системы КНДР, вызвав к жизни существенные институциональные изменения. Спонтанная частная инициатива населения, потерявшего гарантированное государственное снабжение продуктами питания и стабильный доход, привела к процессам «маркетизации снизу», когда цена на продукты и услуги стала определяться на основе соотношения спроса и предложения. Многие сделки стали осуществляться вне государственных каналов, а если официальные каналы и использовались, то государство не всегда могло контролировать цены и предложение товаров. Создавались условия для формирования де-факто частных предприятий. Однако соответствующего юридического оформления они не получали, и их функционирование осуществлялось под вывеской государственных или кооперативных учреждений.

Диссертант полагает, что идеи реформирования экономики методами «шоковой терапии» по образцу СССР и восточноевропейских стран были не приемлемы для северокорейского руководства, поскольку это создало бы угрозу для стабильности существовавшей политической системы, а в критической ситуации и для независимости государства. Приверженность модели социализма «корейского образца» требовала сохранения ее базовых

характеристик, среди которых сохранение общественной собственности на средства производства и централизованное планирование хозяйственной деятельности, запрет на частное предпринимательство, мобилизационные методы управления. Изначально власти терпели происходившие процессы маркетизации как временную меру в борьбе с временными трудностями, однако в отсутствие альтернативы, то есть возможности восстановить дееспособную директивно-плановую систему, развитие Северной Кореи пошло по пути формирования де-факто смешанной экономики. Функционирование в новых реалиях потребовало от северокорейского руководства определенных уступок в части допущения рыночных элементов в хозяйственной деятельности, хотя и без официального объявления реформ. При внесении поправок в конституцию в 1998 г. в нее были добавлены упоминания экономических рычагов управления экономикой (себестоимость, цена, рентабельность).

Автор анализирует различные точки зрения по поводу приоритетов государственной структурной политики, появившиеся в середине 1990-х гг. в северокорейской печати. Несмотря на звучавшие мнения о необходимости снизить инвестиции в тяжелую промышленность и сконцентрировать усилия на развитии легкой промышленности и сельского хозяйства, внутренние и внешние условия не способствовали подобной смене курса. В ситуации наличия внешней угрозы и дефицита ресурсов приоритеты государственной экономической политики оказались сфокусированы вокруг поддержания жизнеспособности ВПК.

Исследуются существенные перемены во внешнеэкономических связях КНДР в 1990-е гг. Стране пришлось искать новых партнеров и переходить на новые формы взаимодействия с целью заработка иностранной валюты и обеспечения притока иностранных инвестиций. В Северной Корее была создана законодательная основа для расширения связей с несоциалистическими странами, из опыта Китая был заимствован инструмент специальных экономических зон. Однако осторожные попытки привлечь иностранные

инвестиции в развитие отдельных территорий и отраслей в указанный период к значимым результатам не привели в силу общей закрытости экономики и ее кризисного состояния.

Этап трансформации экономической модели КНДР в 2000-2010-е гг. автор характеризует как «системную корректировку» (подготовительный период перед началом радикальных системных преобразований), когда руководство страны пошло на проведение ограниченных рыночно ориентированных реформ. Их первый этап известен под названием «государственные мероприятия от 1 июля 2002 г.». Анализируются основные направления проведенных преобразований в области ценообразования и торговли, а также управления государственными предприятиями. Сделан вывод о том, что принятые в 2002 г. меры способствовали частичной замене прямого административного контроля над экономикой косвенными методами экономического регулирования. Роль денег в северокорейской экономике существенно возросла, значительно сократились государственные субсидии, повысилась самостоятельность предприятий, цены на потребительские товары стали больше отражать их себестоимость и дефицитность. Одновременно базовые отрасли промышленности, а также ВПК остались под прямым государственным контролем. В результате развитие северокорейского экономического комплекса стало протекать в условиях сочетания централизованного планирования с элементами рыночного регулирования при приоритетной роли первого.

Автор сравнивает экономические преобразования начала 2000-х гг. в КНДР с базовыми положениями теорий переходной экономики, в которых указывается на развитие частного сектора и последующее появление частной собственности как важные элементы начала реформирования социалистической системы. Показано противоречивое отношение северокорейских властей к развивавшимся в стране рыночным отношениям, отсутствие законодательной базы для функционирования нарождавшегося частного сектора, а также попытки его ограничить со стороны государства.

Автор приходит к выводу о том, что в КНДР начала 2000-х гг. процесс приватизации полноценного развития не получил. Государственная идеология противостояла образованию частной собственности. В то же время на микроуровне происходили изменения. Предприятия могли находиться в управлении частных лиц, но официально были зарегистрированы как государственные, контролировались государственными органами, местными властями, более крупными госкомпаниями или внешнеторговыми фирмами. Главы государственных предприятий и чиновники сотрудничали с частными предпринимателями, отдавая в их распоряжение заводское оборудование за определенную плату. В условиях коллапса системы планового распределения ресурсов и их дефицита директора государственных предприятий были вынуждены сотрудничать с местными предпринимателями для снабжения сырьем, запчастями и оборудованием за счет уступки части прав на прибыль и управление предприятием. Таким образом, официальный государственный и теневой частный сектора экономики оказывались теснейшим образом переплетены, обеспечивая функционирование друг друга.

Диссертант подробно анализирует вторую попытку проведения реформ в первой половине 2010-х гг. Выделены основные направления преобразований, на этот раз начавшихся в сельском хозяйстве и продолжившихся в промышленности. На смену Тэанской системе работы пришла «социалистическая система ответственности за управление предприятиями», в рамках которой существенно увеличившаяся самостоятельность предприятий в области планирования производства была законодательно закреплена, а хозяйственная деятельность, осуществляемая на рыночных принципах, регламентирована и поставлена под государственный контроль. Стал легально развиваться коммерческий товарооборот, в официальных изданиях получивший название «товарооборот по договорам заказа». Автор отмечает, что сфера директивного планирования со стороны государства сузилась до стратегически важных товаров, официальное признание получило наличие системы «двойных цен». На основе северокорейских научных публикаций рассматриваются

изменения в сфере государственного финансового регулирования, главной целью которого была объявлена монетарная стабильность.

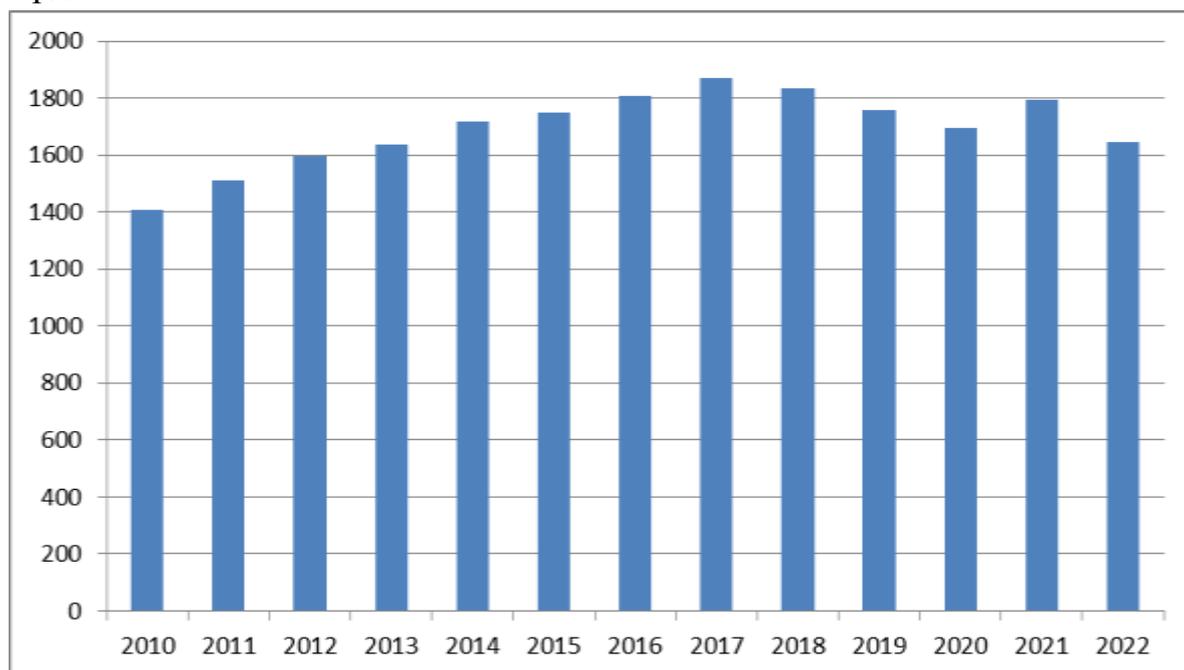
В 2010-е гг. произошли знаковые подвижки в приоритетах государственной инвестиционной политики. После смены лидера страны в 2011 г. больше внимания стало уделяться развитию отраслей, непосредственно влияющих на уровень жизни населения. Анализ официальных заявлений северокорейского руководства и имеющихся оценок динамики производства продовольствия в КНДР показал, что увеличение вложений в сельское хозяйство и легкую промышленность позволило осязаемо улучшить условия жизни значительной части населения, несмотря на сохранявшийся приоритет развития ВПК. Другим важным результатом государственной политики стало улучшение жилищных условий в столице и ускорение развития сферы услуг.

Диссертант показывает, что изменения в механизме управления экономикой и приоритетах государственной политики стали позитивно отражаться на экономических показателях страны. По данным ООН, общий объем ВВП КНДР показывал стабильный рост в 2012-2017 гг. (диаграмма 1), а показатель подушевого ВВП в долларах достиг своего максимума в 2014 г. (таблица 1).

Анализ внешнеэкономических связей КНДР в 2000-е-2010-е гг. показал, что на данном этапе они были реформированы под изменившиеся внешние условия и продолжили играть важную роль в развитии страны. Дефицит иностранной валюты для закупки необходимых импортных товаров заставил Северную Корею наращивать экспорт товаров и услуг, конкурентных на мировом рынке. Основной формой являлась торговля, объем которой увеличился более чем в 3 раза за период с 2000 по 2011 гг. Автор указывает на хронический дефицит торгового баланса, который покрывался за счет других форм внешних связей, включая развитие въездного туризма и экспорт рабочей силы.

Диаграмма 1 - Динамика ВВП КНДР в 2010-2022 гг.

млрд вон

Источники: составлено по данным ООН: UN. Country Profile – DPRK – Gross Domestic Product (GDP). URL: <https://unstats.un.org/unsd/snaama/CountryProfile#> (дата обращения: 02.09.2024).

Таблица 1 - Динамика подушевого ВВП КНДР в 2000-2022 гг.

н/п	Показатель	Год				
		2000	2005	2010	2014	2022
1	ВВП на душу населения, долл. США	461	548	572	702	590
2	Средние темпы прироста*, %	-	3,7%	1,28%	5,3%	-2,0%
3	Индекс роста, 2000=100	100	119	124	152	128

Источник: составлено и рассчитано автором по данным ООН: UN. Country Profile – DPRK – Gross Domestic Product (GDP). URL: <https://unstats.un.org/unsd/snaama/CountryProfile#> (дата обращения: 11.09.2024).

*Соответственно по периодам 2000-2005, 2006-2010, 2011-2014, 2015-2022 гг. рассчитаны как среднеарифметическое.

Главными экономическими партнерами для КНДР являлись Китай и Республика Корея. Автор сравнивает основные формы сотрудничества с ними. Обосновывается тезис о том, что модель взаимодействия КНДР с РК в целом имела более прогрессивный характер для экономики Северной Кореи, чем с главным партнером Китаем. В северокорейском экспорте в РК две трети составляла готовая продукция, произведенная по каналам промышленной кооперации. В то же время большая часть экспорта КНДР в Китай приходилась на полезные ископаемые и продукцию с низкой степенью обработки. Военно-политические факторы, однако, воспрепятствовали расширению межкорейского сотрудничества, приведя в итоге к его свертыванию в середине 2010-х гг.

Важным направлением внешнеэкономических связей КНДР в XXI в. стало привлечение иностранных инвестиций (прежде всего, в СЭЗ, строительство инфраструктуры и разработку полезных ископаемых). Особенно ощутимым стал приток капитала в территории, развитием которых занимался южнокорейский бизнес (туристический комплекс в Кымгансане и Кэсонский промышленный комплекс). Диссертант исследует попытку КНДР в 2013-2014 гг. значительно увеличить количество СЭЗ для иностранных инвесторов. Представлена классификация созданных «зон экономического развития», призванных способствовать диверсификации внешней торговли и региональному экономическому развитию. Выделяются внутренние и внешние причины, препятствовавшие привлечению в них иностранных инвестиций.

Подводя итог анализу трансформации экономической модели КНДР, диссертант приходит к выводу о том, что в современной Северной Корее сосуществуют элементы плановой командно-административной системы и рыночные принципы функционирования. Для наглядного представления смешанного характера экономики страны с точки зрения превалирующих механизмов координации (по состоянию на середину 2010-х гг.) была разработана ее графическая модель (рисунок 1).

Рисунок 1 - Модель экономики КНДР в 2010-е гг.

Используя разработанную графическую модель и имевшуюся статистику по секторальной структуре ВВП страны, диссертант представляет экономику КНДР в виде совокупности переменных, учитывающих в том числе превалирующие в каждой из сфер механизмы координации.

$$\Sigma = 17,5\%(A_p+A_m) + 40,6\%(D_p+I_p+I_m) + 10,65\%(C_p+C_m) + 31,25\%(S_p+S_m) + Z_m,$$

где Σ - экономика КНДР,

A_p – плановый сектор сельского хозяйства,

A_m – рыночный сектор сельского хозяйства,

D_p – ВПК, функционирующий в рамках плановых госзаданий,

I_p – плановый сектор гражданской промышленности,

I_m – рыночный сектор гражданской промышленности,

C_p – строительство в рамках директивного планирования,

C_m – строительство на рыночных принципах,

S_p – сфера государственных услуг,

S_m – сфера коммерческих услуг,

Z_m – специальные экономические зоны (рыночный сектор).

Представленная модель демонстрирует, что в самой структуре северокорейской экономики середины 2010-х гг. оказался заложен потенциал ее трансформации по пути расширения рыночного сектора, прежде всего в сфере производства продукции широкого потребления, строительства и услуг, а также внешнеэкономического сотрудничества.

Автор отмечает, что следующим шагом для стимулирования экономического роста на системном уровне могло бы стать хотя бы ограниченное официальное признание частного предпринимательства и частной собственности на средства производства. Однако информация о новых мерах по реформированию механизма управления экономикой КНДР перестала поступать с конца 2010-х гг., что совпало с ухудшением международной обстановки вокруг страны. В условиях усилившегося санкционного давления, обострившего проблему дефицита ресурсов для экономического развития

КНДР, наметилась тенденция к усилению централизованного государственного контроля и ограничению действия рыночных сил. Сделан вывод о том, что системный переход в экономике КНДР оказался заморожен на ранней стадии в силу ряда внутренних и внешних причин, тормозивших дальнейшие рыночные реформы.

В третьей главе «Ключевые вызовы экономическому развитию КНДР в первой четверти XXI века и способы реагирования на них» рассматриваются угрозы экономическому развитию Северной Кореи и их влияние на эволюцию экономической модели страны на современном этапе.

Автор анализирует фактор сохраняющейся военно-политической напряженности на Корейском полуострове, которая вынуждает руководство КНДР направлять значительные силы и средства на укрепление обороноспособности страны. Приводятся данные о военных расходах Северной Кореи, которые колеблются от 16% расходов госбюджета (официальные данные КНДР) до 33% ВВП страны (зарубежные оценки общих военных расходов). Сделан вывод о том, что в XXI веке для КНДР на первом месте стоят вопросы обеспечения безопасности государства. Вследствие этого сохраняется многочисленная армия, а развитие военно-промышленного комплекса осуществляется в приоритетном порядке с фокусом на реализацию высокотехнологичных ракетно-ядерных программ. При этом руководство страны стремится максимально задействовать армию и ВПК в решении экономических проблем страны. Военные являются важным источником рабочей силы для выполнения поставленных партией национальных задач: от помощи в проведении сельскохозяйственных работ и устранении последствий стихийных бедствий до активного участия в развернутом по всей стране крупномасштабном строительстве. Оборонные предприятия подключаются к производству товаров невоенного назначения.

Успехи ракетно-ядерной программы КНДР, достигнутые в 2010-е гг., привели к значительному ужесточению против нее международных санкций со стороны СБ ООН и отдельных государств. Диссертант исследует влияние

установленных ограничений на экономическое развитие страны. Обоснован вывод о том, что введенные в 2016-2017 гг. экономические санкции привели к кардинальной смене структуры внешнего товарооборота Северной Кореи, а также резкому сокращению его объемов. По имеющимся оценкам, к концу 2010-х гг. экспорт страны уменьшился более чем на 90%, а импорт - почти на 50%, дефицит торгового баланса увеличился более чем в 3 раза. Внешняя торговля КНДР окончательно замкнулась на Китае при статистически маргинальной доле остальных партнеров. Ослабление внешних связей оказало отрицательное влияние на экономическую динамику КНДР, приведя к сокращению ВВП страны и ухудшению гуманитарной ситуации. При этом Северная Корея, не признавая законность ограничений, продолжила искать возможности для осуществления необходимых экспортно-импортных операций. В условиях международных санкций поддержание экономических связей с Китаем стало значимым фактором функционирования экономики страны.

Международные санкции стали для руководства КНДР дополнительным аргументом в пользу необходимости повышения уровня самообеспеченности экономики. Диссертант рассматривает предпосылки для реализации курса на самодостаточность и основные ограничения для устойчивого развития «с опорой на собственные силы». Для ресурсной базы КНДР характерна довольно высокая степень обеспеченности рядом важнейших полезных ископаемых, однако структура имеющихся минеральных ресурсов не полностью удовлетворяет потребности экономики (в частности, отсутствуют запасы коксующегося угля, природного газа и нефти). Условия для достижения продовольственной самообеспеченности не самые благоприятные в силу ограниченности фонда пригодных к обработке земель, низкой производительности аграрного сектора и частых стихийных бедствий. В подобных условиях руководство КНДР выделяет нерешенность энергетического и продовольственного вопросов в качестве основных проблем на пути экономического развития страны.

Автор исследует северокорейский подход к достижению целей устойчивого развития. Наука и современные технологии провозглашаются теми силами, которые могут продвинуть вперед дело становления самостоятельной экономики, а также способствовать экономному расходованию ресурсов. Научно-технологические изыскания северных корейцев в приоритетном порядке направляются на переход различных отраслей промышленности на отечественное сырье.

В 2020-2022 гг. серьезным вызовом для северокорейской экономики стала пандемия COVID-19. Учитывая крайнюю уязвимость национальной системы здравоохранения и нехватку медикаментов, руководство приняло стратегию нулевой терпимости в отношении опасной заразной инфекции и закрыло границы для внешних обменов за некоторыми исключениями. Автор исследует возникшие экономические проблемы и принятые меры по их решению. Сложившаяся в 2021 г. ситуация, равносильная торговому эмбарго, показала, что КНДР может какое-то время продержаться фактически только «с опорой на собственные силы». При этом руководству страны пришлось принимать меры по усилению плановой дисциплины. В условиях ограниченности отечественных ресурсов это негативно отразилось на рыночном секторе, вызывая инфляцию и дефицит товаров. Диссертант показывает, что после нормализации эпидемической обстановки КНДР продолжает рассчитывать на внешние поставки энергоносителей, продовольствия и целого ряда промышленных товаров, а также рассматривать варианты международного сотрудничества по созданию условий для устойчивого экономического развития.

В четвертой главе «Перспективы экономической модели КНДР и международное сотрудничество в условиях глобальных трансформаций» автор анализирует планы руководства КНДР по продвижению своей модели хозяйствования, а также рассматривает возможности для международного сотрудничества с республикой.

Показано, что в начале 2010-х гг. Северной Кореей были испробованы некоторые элементы китайского пути «реформ и открытости», однако к концу десятилетия реформаторский запал руководства иссяк. Жесткий санкционный режим радикально усложнил для Северной Кореи осуществление внешнеэкономических связей, не позволив в полной мере реализовать потенциал международного сотрудничества для модернизации экономики страны. Дефицит ресурсов, доступных для решения этой важнейшей задачи, побуждал руководство КНДР к корректировке методов государственного регулирования экономической жизни в пользу усиления командно-административного механизма.

Диссертант рассматривает внутренние и внешние условия, влияющие на перспективы рыночных реформ в Северной Корее. Сделан вывод о том, что внешнеполитическая ситуация для КНДР кардинально отличается от положения Китая или Вьетнама, когда они начинали рыночные преобразования. Корейский полуостров разделен на два государства, представляющих альтернативные модели социально-экономического развития. Экономический успех Южной Кореи – это не просто успех соседней страны, а существенный прогресс другого корейского государства, до конца 1960-х годов отстававшего в своем развитии от более продвинутого Севера. И этот факт является и продолжит являться существенным вызовом для руководства КНДР.

Перспективы сложившейся к началу 2020-х гг. экономической модели социализма «корейского образца» во многом будут зависеть от того, насколько успешно она позволит КНДР справиться с решением таких насущных задач как модернизация экономики и повышение уровня жизни населения. Более конкретно – это, прежде всего, сокращение огромных диспропорций между уровнем развития производительных сил в промышленном и аграрном секторах, тяжелой и легкой промышленностью, уровнем жизни в городах и в сельской местности.

В этих условиях руководство страны все больше внимания уделяет качеству экономического роста. С середины 2010-х гг. КНДР вернулась к

практике долгосрочного экономического планирования. Диссертант анализирует основные задачи двух первых пятилетних периодов (2016-2020 гг. и 2021-2025 гг.), выделяя знаковые изменения в задачах и методах их достижения. Отмечается, в частности, снижение значения внешних связей в планах экономического развития КНДР, а также усиление централизованного государственного управления экономикой (через повышение роли планирующих органов и расширение контроля в области торговли). В условиях слабости и неспособности рыночного сектора внести существенный вклад в модернизацию экономики руководство страны избрало тактику реализации крупных национальных проектов преимущественно командно-административными методами для достижения планируемых результатов в различных секторах народного хозяйства.

Автор выделяет 3 ключевых национальных проекта в области развития гражданской экономики КНДР, реализуемых в первой половине 2020-х гг. с целью значительного повышения уровня жизни населения по всей стране. Первый из них можно назвать «Решение продовольственной проблемы и модернизация сельской местности». Целью второго проекта является решение жилищной проблемы в столице и масштабное строительство жилья по всей стране. Третий национальный проект КНДР, тесно связанный со вторым, можно назвать «Региональное развитие и модернизация местной легкой промышленности». Автор полагает, что для решения поставленных задач в долгосрочной перспективе руководство КНДР вновь вернется к поощрению хозяйственной инициативы снизу и расширению использования рыночных механизмов. Важным фактором при этом будет являться улучшение условий для осуществления внешнеэкономической деятельности, связанное с ослаблением санкционного давления на КНДР.

Диссертант исследует возможности для развития российско-северокорейского сотрудничества и региональных интеграционных процессов с учетом специфики современной экономической модели КНДР и меняющегося глобального миропорядка. Ретроспективно рассматриваются попытки России и

Северной Кореи расширить двусторонние экономические связи в 2010-е гг., выделяются их основные направления, достижения и проблемы. Анализируется влияние принципиально новой геополитической ситуации, сложившейся после начала специальной военной операции России на Украине в феврале 2022 г., на отношения РФ с КНДР. Выделяются перспективные сферы экономического сотрудничества с учетом потребностей КНДР и интересов России по освоению новых рынков: сельское хозяйство и поставки продовольствия, здравоохранение, энергетика, развитие транспортной инфраструктуры и логистики между двумя странами. Даны практические рекомендации по выстраиванию стратегии экономического сотрудничества РФ с КНДР с учетом особенностей экономической системы последней.

Диссертант исследует возможности участия Северной Кореи в региональных экономических проектах. Рассматриваются объективные и субъективные факторы, определяющие место и перспективы КНДР в экономическом пространстве Северо-Восточной Азии. К первым относятся географическое положение, наделенность ресурсами, уровень развития экономики, исторические связи с соседними государствами. Под субъективными факторами понимается внутренняя и внешняя политика Северной Кореи, определяющая формы и масштабы развития экономических связей страны, а также политика окружающих государств в отношении КНДР. Автор анализирует опыт участия республики в региональных интеграционных процессах (прежде всего, в формате межкорейского сотрудничества), а также прорабатывавшиеся в начале XXI века многосторонние инфраструктурные проекты с участием России. Показано, что КНДР была заинтересована в многосторонних энергетических и логистических проектах, поскольку они сулили ей стабильные валютные поступления за транзит и модернизацию транспортной и энергетической инфраструктуры. За счет участия в набиравших мощь процессах регионализации Северная Корея могла решить некоторые насущные проблемы своего экономического развития, а также создать условия для хозяйственного подъема.

Сделан вывод о том, что объективные факторы в целом благоприятствуют включению КНДР в региональные экономические процессы. Невысокий уровень социально-экономического развития по сравнению с соседними странами может являться осложняющим обстоятельством на начальном этапе, однако без развития внешних связей существенно поднять его будет сложно. У северокорейской экономики есть целый ряд преимуществ (территориальное расположение, сравнительное обилие природных и трудовых ресурсов, исторические связи и накопленный опыт сотрудничества с соседними странами), которые позволяют ей встроиться в региональные производственные цепочки, стать важным звеном региональных транспортных путей. Некоторые крупные и перспективные инфраструктурные проекты без КНДР становятся намного более затратными или теряют смысл.

Перспективы включения КНДР в региональные интеграционные процессы в дальнейшем будут определяться как политикой руководства страны, так и влиянием процессов трансформации глобального миропорядка на регион СВА. В случае усиления блоковой структуры мировой политики, процессы экономического сотрудничества на региональном уровне, вероятно, пойдут в направлении России и Китая с перспективой выхода на трехсторонний формат. В случае ослабления глобальной напряженности и нормализации политических отношений в СВА возможно возобновление интеграционных процессов в рамках всего Корейского полуострова с подключением к ним заинтересованных государств, вплоть до Монголии и Японии.

В **заключении** диссертации автор обобщает результаты проведенного исследования, формулирует его основные выводы и перспективы дальнейшей разработки темы.

Диссертант резюмирует, что экономическую модель КНДР середины 2010-х гг. можно рассматривать как национальную разновидность «ограниченного рыночного социализма», в котором при сохранении общественной собственности на средства производства и методов прямого государственного регулирования рынок играет роль важного вспомогательного

механизма координации. КНДР фактически находилась в процессе строительства «рыночного социализма своего образца», хотя напрямую и не заявляла о расширении сферы действия рыночных механизмов. Опыт реформ в КНР и СРВ свидетельствует о неизбежном эволюционном переходе от реформируемой административно-командной системы к рыночной за счет быстрого развития частного сектора экономики. Однако специфические условия, в которых существует Северная Корея, препятствуют ее движению по схожей траектории. Специфика политической системы и необходимость обеспечения безопасности во враждебных внешних условиях требуют сохранения общественной собственности на средства производства и мобилизационных методов управления экономикой. В то же время общая неэффективность административно-командной системы и ограниченность внутренних ресурсов обуславливают для руководства страны поиск путей ее оптимизации, в том числе с использованием международного опыта под вывеской «мер по улучшению управления». При этом административно-командные методы продолжают использоваться для решения ключевых национальных задач, среди которых обеспечение государственной обороны, сопровождающееся развитием мощного ВПК, а также достижение продовольственной безопасности, требующее приоритетных государственных вложений в развитие сельского хозяйства. Рыночные же механизмы получают особое распространение в отраслях, для которых государственных ресурсов не хватает, но которые важны для повышения уровня жизни населения. В результате, в экономике КНДР сложилась гибридная институциональная среда, сочетающая институты и нормы различных экономических систем, а руководство страны продолжает свой поиск идеальной модели сочетания плана и рынка с учетом северокорейской специфики.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о высокой степени устойчивости экономики КНДР перед различными эндогенными и экзогенными вызовами. Изменение изначальных параметров функционирования экономической системы страны вследствие распада

мирового социалистического блока и кризиса 1990-х гг. не привело к ее разрушению. Экономика продемонстрировала свою способность функционировать в экстремальных условиях, в том числе за счет появившихся в ней новых элементов. Подстройка основных параметров системы под изменившиеся внешние условия позволила стране не только обеспечить функционирование экономической сферы на минимально необходимом для выживания уровне, но и выйти в дальнейшем на траекторию экономического роста.

Перспективы дальнейшей трансформации экономической модели КНДР во многом зависят от международной обстановки. Вынужденная изоляция от мировой экономики в силу действующих международных санкций вполне может закончиться при условии изменения соотношения сил в глобальном мировом пространстве в пользу КНР, России и других развивающихся стран. В дружественном окружении КНДР может стать более активным участником мирохозяйственных связей, которые, в свою очередь, будут стимулировать дальнейшие рыночные преобразования, модернизацию первичного и вторичного секторов экономики, а также способствовать развитию третичного сектора.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования России:

1) Захарова Л.В. Межкорейские экономические отношения при президенте Ли Мен Баке // Проблемы Дальнего Востока. № 2. 2010. С. 42-52. (1,0 п.л.) (ВАК К1)

- 2) Захарова Л.В. Становление межкорейских экономических отношений в конце 20 века // Проблемы Дальнего Востока. № 5. 2010. С. 43-53. (1,0 п.л.) (ВАК К1)
- 3) Захарова Л.В. Внешнеэкономические связи КНДР в 21 веке и перспективы их развития при Ким Чен Ыне // Проблемы Дальнего Востока. №4. 2013. С. 82-97. (1,3 п.л.) (ВАК К1)
- 4) Захарова Л.В. Экономические отношения России и КНДР в XXI в. // Азия и Африка сегодня. 2015. №5. С. 15-21. (1,0 п.л.) (ВАК К1)
- 5) Захарова Л.В. Экономическая политика Северной Кореи при Ким Чен Ыне // Азия и Африка сегодня. 2016. № 6. С. 22-29. (1,0 п.л.) (ВАК К1)
- 6) Захарова Л.В. Межкорейские экономические связи после «санкций от 24 мая 2010 г.» // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 3. С. 101-111. (1,0 п.л.) (ВАК К1)
- 7) Захарова Л.В. Трудовая миграция из Северной Кореи как важное направление ее внешнеэкономических связей // Проблемы Дальнего Востока. 2017. №5. С. 92-104. (1,0 п.л.) (ВАК К1)
- 8) Захарова Л.В. Экономика КНДР: взгляд изнутри // Азия и Африка сегодня. 2017. №12. С. 38-45. (1,0 п.л.) (ВАК К1)
- 9) Захарова Л. Охота на «трудную цель» // Международные процессы. Том 16, № 1 (52). 2018. С. 181–185. (0,5 п.л.) (ВАК К1)
- 10) Захарова Л.В. Подходы к урегулированию ядерного кризиса на Корейском полуострове: экономический аспект // Вестник МГИМО-Университета. 2018. 5(62). С. 71-91. (1,0 п.л.) (ВАК К1)
- 11) Захарова Л.В. Современная экономика КНДР и перспективы ее трансформации // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 2. С. 91-103. (1,0 п.л.) (ВАК К1)
- 12) Захарова Л.В. Влияние санкций Совета Безопасности ООН на экономику КНДР // Вестник международных организаций. 2019. Т. 14. № 2. С. 223-244. (1,0 п.л.) (ВАК К1)

13) Асмолов К.В., Захарова Л.В. Отношения России с КНДР в XXI веке: итоги двадцатилетия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20. № 3. С. 585-604. (1,0 п.л. / вклад автора - 0,5 п.л.) (ВАК К1)

14) Захарова Л.В., Шкатов Д.Е. Экономические исследования в КНДР (по материалам северокорейского журнала «Кёнчже Ёнгу») // Проблемы Дальнего Востока. №1, 2021. С. 76-88. (1,0 п.л. / вклад автора - 0,5 п.л.) (ВАК К1)

15) Захарова Л.В. Тернистый путь к светлым целям: подход КНДР к реализации Повестки 2030 и перспективы международного сотрудничества // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 3. С. 175–193. (1,0 п.л.) (ВАК К1)

16) Асмолов К.В., Захарова Л.В. Борьба с коронавирусом по-чучхейски: модель 2022 // Проблемы Дальнего Востока. № 5, 2022. С. 9-21. (1,0 п.л. / вклад автора - 0,5 п.л.) (ВАК К1)

17) Захарова Л.В. Перспективы экономических отношений России и КНДР в новых геополитических условиях // Мировое и национальное хозяйство. 2023. № 4(64). С. 16-30. (0,6 п.л.) (ВАК К2)

18) Захарова Л.В. Милитаризация экономики КНДР и её специфика на современном этапе // Восточная Азия: факты и аналитика. 2024. № 3. С. 80–91. (0,8 п.л.) (ВАК К3)

Статьи в изданиях, индексируемых международными базами Web of Science или Scopus:

19) Zakharova L. Economic cooperation between Russia and North Korea: new goals and new approaches // Journal of Eurasian Studies. 2016. Volume 7. Issue 2. Pp. 151–161. (Scopus Q1) (1,5 п.л.)

20) Захарова Л.В. Зоны экономического развития КНДР: статус и перспективы // Корейский полуостров в эпоху перемен. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 238-248. (Web of Science Core Collection) (0,5 п.л.)

21) Захарова Л.В. Экспорт рабочей силы из КНДР: оценки и перспективы // Корея перед новыми вызовами. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 302-311. (Web of Science Core Collection) (0,5 п.л.)

22) Захарова Л.В. Внешнеэкономическое сотрудничество и его значение для экономики КНДР // КНДР и РК — 70 лет. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 164-177. (Web of Science Core Collection) (0,5 п.л.)

23) Захарова Л.В. Межкорейское «потепление» 2018 г. и перспективы возобновления экономических отношений Севера и Юга // Корейский полуостров в поисках мира и процветания. В двух томах. Т.1. М.: ИДВ РАН, 2019. С. 289-303. (Web of Science Core Collection) (0,5 п.л.)

24) Burghart S., Park D. & Zakharova L. The DPRK's economic exchanges with Russia and the EU since 2000: an analysis of institutional effects and the case of the Russian Far East // Asia Europe Journal, 2020, 18, 281–303. (Scopus Q2) (1,5 п.л. / вклад автора - 0,5 п.л.)

25) Захарова Л.В. Экономическая политика Ким Чен Ына // Корейский полуостров: история и современность. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 170-181. (Web of Science Core Collection) (0,5 п.л.)

26) Захарова Л.В., Захарова М.С. Корпоративный сектор КНДР: чэболи по-чучхейски? // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 258-266. (Web of Science Core Collection) (0,5 п.л. / вклад автора - 0,25 п.л.)

27) Pavel P. Em, Peter Ward, Jelena Prokopljevic, Liudmila V. Zakharova and Alek Sigley. City Profile of Pyongyang 3.0: Inside Out // North Korean Review. 2021. Vol. 17. No. 1. Pp. 30–56. (Scopus Q3) (1,2 п.л. / вклад автора - 0,2 п.л.)

28) Asmolov K.V., Zakharova L.V. Russia's Relations with the Korean Peninsula States in Perspective // Russia in Global Affairs. 2023. Vol. 21. No. 4(84). Pp. 149-174. (Scopus Q1) (1,2 п.л. / вклад автора - 0,6 п.л.)

29) Zakharova L., Burghart S. Russia — a Re-emerging Donor in North Korea: Aid Volumes, Allocation Patterns and Interests // European Journal of East Asian Studies. 2023. 22(2). Pp. 121-149. (Scopus Q2) (1,7 п.л. / вклад автора - 1 п.л.)

Монографии и учебные пособия:

30) Захарова Л.В. Межкорейские экономические отношения: от истоков до современности. М.: ИДВ РАН, 2014. 250 с. (15,6 п.л.)

31) Суслина С.С., Асмолов К.В., Захарова Л.В. Трехстороннее экономическое сотрудничество России, Южной и Северной Кореи в регионе Северо-Восточной Азии. Совместный исследовательский проект ИДВ РАН и Центра Азиатско-тихоокеанских исследований Ханьянского университета. М., 2015. 239 с. (8,7 п.л. / вклад автора - 2,5 п.л.)

32) Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея: первое десятилетие эпохи Ким Чен Ына (2012—2021). М.: ИКСА РАН, 2022. — 440 с. (27,5 п.л. / вклад автора - 10 п.л.)

33) Захарова Л.В., Коргун И.А. Экономика государств Корейского полуострова: учебное пособие. М.: МГИМО-Университет, 2022. 300, [1] с. (12 п.л. / вклад автора - 6 п.л.)

Статьи и научные публикации в прочих изданиях:

34) Захарова Л.В. Китайско-северокорейские экономические связи в 2000-е годы // Корейский полуостров: накануне перемен. М.: ИДВ РАН, 2012. С. 125-138. (0,5 п.л.)

35) Захарова Л.В. Северная Корея в системе регионального транспортного сотрудничества // "Orientalistica Iuvenile". Вып. V. М.: "ПРОБЕЛ-2000", 2012. С. 28-34. (0,5 п.л.)

36) Захарова Л.В. К вопросу об условиях и возможностях для осуществления иностранных инвестиций в КНДР // Корея: уроки истории и вызовы современности. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 345-357. (0,5 п.л.)

37) Захарова Л.В. Экономическая статистика КНДР: проблема поиска данных и их использования // Россия и Корея в меняющемся мире. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 153-162. (0,5 п.л.)

38) Захарова Л.В. Экономические факторы стабильности КНДР // Корея: 70 лет после освобождения. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 296-309. (0,5 п.л.)

- 39) Захарова Л.В. К вопросу об экономических реформах в КНДР // Россия и Восточная Азия через 70 лет после окончания Второй мировой войны. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 126-131. (0,25 п.л.)
- 40) Zakharova L. Russia-North Korea Economic Relations // Joint U.S. Korea Academic Studies. Vol. 27. 2016. USA: Washington DC. Pp. 211-224. (1 п.л.)
- 41) Захарова Л.В. Развитие туризма в КНДР: современное состояние и перспективы // Архитектура безопасности и сотрудничества в Восточной Азии. М.: ИДВ РАН, 2017. С.163-169. (0,25 п.л.)
- 42) Захарова Л. Меж двух Корей // Российский экспортер. № 5 (7). Сентябрь 2018. С. 78-85. (0,5 п.л.)
- 43) Захарова Л.В. Изменение социальной структуры северокорейского общества на современном этапе // Восточная Азия и изменения глобального миропорядка. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 200-207. (0,4 п.л.)
- 44) Захарова Л.В. Особенности современной экономической системы КНДР // Восточная Азия в меняющемся мире. М.: ИДВ РАН, 2019. С.187-195. (0,4 п.л.)
- 45) Захарова Л.В. Последствия санкций Совета Безопасности ООН 2016–2017 гг. для российско-северокорейских экономических отношений // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2020. Т. 34. С. 67–74. (0,5 п.л.)
- 46) Захарова Л.В. Чучхе, санкции и пандемия: экономика КНДР в 2020 году // Современные проблемы Корейского полуострова. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 146-155. (0,5 п.л.)
- 47) Захарова Л.В. О международном значении китайского опыта экономических реформ: применимость для современной Северной Кореи // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XXVI. М.: ИДВ РАН, 2021. С.323-336. (0,5 п.л.)
- 48) Захарова Л. В. Российско-северокорейские отношения в условиях пандемии // Россия и Корея: взгляд из Сибири – 2021. Иркутск: Издательство ИГУ, 2021. С.18-22. (0,25 п.л.)

- 49) Захарова Л. В. Отношения России и КНДР в условиях пандемии коронавируса (2020–2021) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2021. Т. 38. С. 46–50. (0,5 п.л.)
- 50) Захарова Л.В. Изменения во внешней торговле КНДР как следствие обострения ситуации на Корейском полуострове в 2016-2017 гг. // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. 2021. М.: ИДВ РАН, 2022. С. 176-187. (0,4 п.л.)
- 51) Захарова Л.В. Российская гуманитарная помощь Северной Корее в XXI веке // Россия и Корея в современном информационном пространстве. Иркутск: Издательство ИГУ, 2022. С. 17-21. (0,25 п.л.)
- 52) Захарова Л.В. Состояние сельского хозяйства и современные попытки решения аграрного вопроса в КНДР // Современные проблемы Корейского полуострова 2022. М.: ИКСА РАН, 2022. С.104-114. (0,5 п.л.)
- 53) Захарова Л.В. VIII съезд Трудовой партии Кореи и его экономические задачи // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. 2022. М.: ИКСА РАН, 2022. С. 103-112. (0,4 п.л.)
- 54) Захарова Л.В., Асмолов К.В. КНДР в годы правления Ким Чен Ына: основные итоги первого десятилетия (2012-2021) // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2023. № 1(112). С. 71-82. (0,7 п.л. / вклад автора - 0,3 п.л.)
- 55) Асмолов К.В., Захарова Л.В. Решительность и аккуратность // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21, № 4(122). С. 203-224. (1,2 п.л. / вклад автора - 0,6 п.л.)
- 56) Захарова Л.В. Зоны экономического развития КНДР: экономико-географическое значение // Общественная география государств Корейского полуострова: сборник статей. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2023. С. 166-183. (0,7 п.л.)